

В.А. Тестов

Вологодский государственный университет

Памяти А.В. Камкина

ОСНОВНЫЕ ВЕКТОРЫ СТРАТЕГИИ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье показывается, что стратегия образования должна основываться, прежде всего, на ценностях российской цивилизации. Система духовных ценностей общества существенно зависит от типа цивилизации. Происходящая в российском обществе девальвация нравственных и духовных ценностей человека может привести к полной потере национальной самоидентификации. Важнейшей целью образования должно являться гармоничное развитие и воспитание гражданина России с опорой на традиционные национальные ценности. Этим ценностям необходимо вернуть их доминирующее стратегическое положение в образовании.

Синергетическое мировидение, аттрактор, тринитарная методология, национальные ценности, русская духовность, соборность.

Вопрос о стратегии российского образования активно обсуждается педагогической общественностью. В последнее время споры вокруг направления стратегии образования приняли достаточно острый характер. Для образования особенно важны исходные стратегические установки ценностно-смыслового характера, определяющие векторы и цели эволюции системы. К сожалению, единство в понимании направления стратегии современного образования в российском обществе отсутствует. Это связано с тем, что нет единства в видении того типа общества, к которому должна стремиться Россия.

В самых общих чертах можно выделить два основных направления в стратегии российского образования. Представители первого направления говорят об антропологической сущности образования, под которой подразумевается раскрытие способностей каждого ученика, становление у него фундаментальных потребностей и способностей, прежде всего, способностей к самообразованию, к саморазвитию, развитию аналитических способностей и критического мышления, воспитание гражданина России на основе традиционных духовно-нравственных ценностей.

Представители второго направления говорят о подготовке людей потребительского общества, о натаскивании обучающихся на определенные навыки, подготовке бездумных исполнителей узких специализированных функций, о воспитании «квалифицированного потребителя» и т.п. Это направление привнесено с Запада и не соответствует цивилизационной модели России.

В основе стратегии образования всегда лежит стремление к достижению некоторых ценностей. Ценности – некоторые черты, характеристики реальности (подлинной или воображаемой), относительно которых существует установка глубокого притяжения, крайней желательности их воплощения. На уровне обыденного сознания люди не слишком отчетливо понимают свое подлинное стремление. Они стремятся к более привычному и доступному их пониманию чер-

там, которые некоторые авторы называют модусами социальной значимости, а другие – чертами менталитета. Индивидуальная система ценностной ориентации человека создается и закрепляется всем жизненным опытом человека, всей совокупностью его переживаний. Целостность, устойчивость системы ценностей определяет зрелость личности [9].

Ценности надо отличать от близкого понятия целей – образа желаемого результата деятельности. Как вытекает из синергетических представлений, эффект самоорганизации может наступить и без постановки цели, вполне может быть спонтанное возникновение в системе порядка и организации из хаоса. Стремление системы к максимальной устойчивости, к суператтрактору является более общим понятием, чем стремление к цели. К суператтрактору можно приближаться асимптотически сколь угодно долго. Примерами таких суператтракторов для человека в самом широком понимании являются Свет, Серость, Тьма. Стремление к устойчивости может проявиться в форме стремления к цели, а может быть вообще не связано с целью.

Суператтрактор – это предельное состояние самоорганизации системы. Такое состояние есть результат сочетания разных целенаправленных действий, вообще говоря, мешающих осуществлению друг друга. В этом отношении движение к суператтрактору бесцельно. Суператтрактор является продуктом очень сложного и тонкого взаимодействия между внутренним взаимодействием элементов и внешним взаимодействием системы с окружающей средой [2].

Таким образом, с точки зрения современного синергетического мировидения абсолютный идеал лежит в значительной степени вне сознания людей, вне Разума, в их духовном мире, в их вере; обычно он только смутно ощущается, и поэтому скорее является не целью, а главной ценностью образования. Поэтому стратегия образования должна заниматься, прежде всего, не построением последовательности действий педагога, а формированием духовно насыщенной и разнообразной образовательной среды для дальнейшего ис-

пользования свойств этой среды, а также формированием стиля педагогического взаимодействия. В свойствах этой среды и в стиле взаимодействия воплощаются ценности педагогов, их представления о нормах и идеалах образовательной деятельности [7].

Ценности лежат в основе любого общества, любой цивилизации – культурно-историческом типе человеческой организации пространства и времени. В последние два-три десятилетия в российском обществе и, соответственно, в образовании доминировали общечеловеческие ценности, под которыми понимаются ценности, принимаемые большинством человечества. Но система ценностей общества существенно зависит от типа цивилизации. Разные ученые выделяют различное число цивилизаций, но все сходятся в одном: единой общечеловеческой цивилизации не существует. Как минимум имеется два основных типа цивилизаций, которые своими признаками являются как бы зеркальными отражениями одна другой: западная (рыночная, техногенная) и восточная (служебно-домашняя). В западной (рыночной) цивилизации основной ценностью является личность, ведущими модусами – Богатство, Хозяйство, Мастерство, доминирующей деятельностью является деятельность для себя (эгодеятельность), а инструментальными ценностями – свобода и право. В восточной – основная ценность – общество (отечество), ведущие модусы – Святость, Знание, Власть, Слава, доминирующая деятельность – служебная (деятельность для другого), а инструментальные ценности – дисциплина и долг [6].

С этих позиций целый ряд так называемых общечеловеческих ценностей (личность, свобода, право) при ближайшем рассмотрении оказывается ценностями, прежде всего, западной цивилизации. В российском обществе в последнее время широко пропагандировался приоритет интересов личности над интересами страны, общества как одна из общечеловеческих ценностей. Но практика показала, что ориентация на индивидуальный успех, «успешность личности», как правило, очень быстро переходит в эгоизм без руля и без ветрил. Массовое воспитание лидерства, успешности и конкурентности свело почти на нет заботу и милосердие, а потребительство вытеснило даяние.

Необходима смена направления доминирующей сейчас стратегии образования на «трансгуманистическую» потребительскую цивилизацию, уничтожающую все человеческое в человеке, на веками складывавшуюся российскую цивилизацию, созидающую условия для духовного роста и формирования человечности в каждом человеке.

Принцип примата общественного над личным, которому были верны лучшие российские умы (Ломоносов, Суворов, Толстой, Макаренко) рано списывать в архив. Грамотные, убежденные смелые педагоги всегда восставали против усреднения личности, подавления индивидуальности. Но, по их мнению, коллектив тоже был нужен как естественная среда обитания ребенка, как средство развития его личности. Прошли годы, изменилась идеология. И вот некоторое время назад коллектив превратился в жупел для устрашения людей. Нас стали убеждать в том, что коллективизм – идея социалистическая, в новых же условиях для всех важнее идея индивидуализма. Но

идея индивидуализма всегда была чужда российскому менталитету.

Если говорить о нашем традиционном коллективизме, то корни его связаны не с политикой, а с историей. Она для россиян была настолько тяжелой и трагической, полна таких испытаний, которые в одиночку вынести невозможно. Существует также немало географических и геополитических причин русского коллективизма, стремления к общинности, соборности. Российское самосознание формировалось в ходе конвергентного перемешивания племен на обширной территории в условиях суровой природы и постоянных войн. Процесс собирания, освоения, объединения не мог бы осуществиться без великого стремления к целостности – в территории, в истории, в духе, в общине.

Идея единства во множестве нашла воплощение в образе Святой Троицы. Зерном русской идеи явилось понятие соборности, которое явилось понятийным аналогом образа и символа единства во множестве. Это центральное понятие русской философии, в котором западные ценности (Свобода) и восточные (Единство) взаимодополняются.

Важной особенностью российской цивилизации и ее системы ценностей было отсутствие проповеди богатства. Для жизни русского человека всегда было свойственно самоуправление в рамках общины, где духовные мотивы жизни преобладают над материальными, где целью жизни была не вещь, не потребление, а совершенствование, преображение души. Богатство – это ведущий модус западной цивилизации. На Руси же богатство всегда было, но никогда не пропагандировалось, наоборот, благодетелью считалась нестяжательность. Реклама богатства развернута только в последние десятилетия как часть того, что некогда называлось идеологической обработкой, – только теперь в западном духе.

С точки зрения нравственного воспитания кое-что из привнесенного с Запада является для России разрушительным. В последние полтора–два десятилетия делались попытки разными средствами подменить российскую культуру и духовность западной псевдокультурой и антикультурой. В российском обществе стали возрастать такие ранее не свойственные ему умонастроения и характеристики, как антипатриотизм и утрата чувства Родины, равнодушие или активная неприязнь к людям, жестокость к ним, примитивизация потребностей и интересов с соответствующим обратным влиянием на культуру со стороны ее потребителей и др. [4].

Деформации, произошедшие в нашем обществе, привели к забвению и утрате православных традиций святости, духовного подвижничества, русской народности, гуманности. Возник и развился человек массовый, утерявший черты национальной самобытности. В целом, имеется угроза нарушения национальной самоидентификации, что фактически означало бы гибель народа как уникального субъекта истории.

Обществу необходимо страховать от агрессивного индивидуализма, экстремизма, от возможного сползания в пропасть. Сегодня становится все более ясным, что техногенная культура, идеология потребительского общества и массовой культуры во все боль-

шей степени способствует разрушению национальной культуры. Поэтому все более жизненно необходимым становится возвращение российского образования к ориентации на традиционные ценности российской цивилизации.

Спор о том, что первично – национальное, собственное, российское или общечеловеческое – спор давний. Еще в XIX веке К.С. Аксаков писал, что «общечеловеческое само по себе не существует... Народ не менее отдельного человека имеет право быть самим собой и иметь свою деятельность... Отнимать у русского народа право иметь свое русское воззрение, – значит, лишить его участия в общем деле человечества».

То, что закладывается в человеке генетически или с самого раннего детства, и есть самая надежная основа, практически неистребимая и в самом человеке, и в целых поколениях. Поэтому традиционные ценности, несмотря на все старания средств массовой информации, все же сохраняются в российском обществе. В глубинных пластах национального самосознания по-прежнему сохраняется уникальный ценностный комплекс, который называют словосочетанием – «русская духовность».

Но к какому же типу цивилизации относится Россия? Это далеко не простой вопрос. Почти все книги и статьи о судьбе России начинаются с определения ее места между Востоком и Западом. Такое деление цивилизаций на два типа является следствием преобладающей в науке бинарной схемы мышления – расчленения на две части или дихотомии. Склонность превращать различия в противоречия, в непримиримые противоположности, стала привычной. Но бинарная схема является не только не достаточной, но и опасной. Бинарное мышление начинает действовать во зло, как только превращается из инструмента анализа в метод действия в реальном мире, поскольку дихотомия диктует схему «либо–либо», кто не с нами, тот против нас, третьего не дано.

В постнеклассическом мировоззрении в последнее время все шире используется тринитарная методология, хотя ростки этого мышления зародились значительно раньше. Посмотрим теперь на проблему места России в смысловой структуре мира с позиций этой методологии. В русской культуре сущность триединства наиболее ярко воплотил В. Соловьёв, который в славянском мире видел особую «третью силу». Основатели евразийского движения (Н.С. Трубецкой, П.Н. Савицкий) также подчеркивали особую роль России.

Рассматривая классические триады «тело–душа–дух», «истина–красота–добро», «надежда–любовь–вера», можно видеть, что самобытность России находится там, где душа, красота, любовь. Именно эти понятия всегда соответствовали российскому менталитету. Из французской триады «равенство–братство–свобода» русскому человеку ближе всего чувство братства, тесно связанное с идеей соборности и мессианства [1].

Многие философы приходят к выводу, что философия русской идеи неизбежно смыкается с православием. По мнению Н.Д. Никандрова, необходимо вернуться к триаде С.С. Уварова (1786–1855): «Православие–самодержавие–народность», несколько ее под-

правив: «Православие–патриотизм–народность». Роли духовных воспитателей и учителей играли великие русские духовники, такие как Сергей Радонежский и его сподвижники и ученики: Кирилл Белозерский, Павел Обнорский, Димитрий Прилуцкий и др. Власть в государстве без духовной скрепы, без общественного идеала, национальной идеи не может быть долговечной. И воспитание как социальный институт призвано обеспечить эту духовную преемственность поколений, преемственность «идеалов поколений». Важную роль в возрождении идеалов, ценностей российской цивилизации, в воспитании духовности может сыграть передача новым поколениям духовно-нравственного наследия предков, в частности просветительская работа о духовных подвигах православных святых.

Таким образом, Россия – это не Восток и не Запад, это третий равноправный элемент триады. Нас же реформаторы усиленно тянули в западную цивилизацию, считая ее магистральным путем развития человечества. Но переход из одного типа цивилизации в другой – долгий и болезненный процесс, при этом весьма вероятен конфликт между поколениями, что повлечет неблагоприятную психоэмоциональную атмосферу в обществе. Кроме того, чрезмерно интенсивное усвоение «чужих» ценностей чревато утратой национальной самобытности народа. В результате деяния предков могут стать чуждыми и непонятными, а отдельный человек способен потерять чувство ответственности перед прошлым и будущим, сосредоточив свои усилия на удовлетворении узкоэгоистических потребностей и интересов.

В условиях продолжающейся девальвации нравственных и духовных ценностей человека важнейшей целью образования должно являться гармоничное развитие и воспитание гражданина России с опорой на национальные духовные ценности. Однако при утилитарном подходе к образованию о духовных ценностях зачастую забывают или, что еще хуже, во главу угла ставят коммерческие интересы. О большой опасности превращения системы образования в поле действия прямых рыночных механизмов предупреждают не только крупнейшие российские ученые (Ж.И. Алферов, В.А. Садовничий и др.), но и целый ряд западных ученых. Много сейчас на разных уровнях говорится о качестве образования, но все сводится к различным второстепенным количественным показателям, в зависимости от которых даже делаются попытки установить зарплаты учителей. При этом о действительно важном – о воспитании духовно-нравственных качеств, не сводящихся к количественным показателям, – забывают. Такие подходы к образованию, навязываемые России, могут только усугубить ситуацию в обществе.

Между тем в России за последние годы накоплен большой опыт в области духовно-нравственного воспитания, полученный на началах общественно-педагогического инициативного движения в профессиональном сообществе, в партнерстве с родительской общественностью и традиционными религиозными конфессиями. Приведем в качестве примеров образовательные модели в современной России, сохраняющие традиционные ценности вопреки натиску пропаганды западного образа жизни.

Так, ценностная ориентация лежит в основе крупномасштабного образовательного проекта «Социокультурные истоки» (авторы А.В. Камкин, И.А. Кузьмин). Эта программа включает в себя и новую методологическую основу – социокультурный системный подход, и новый учебный курс «Истоки», и новые стратегии, и технологии обучения и воспитания. Программа оформилась на волне педагогических, философских и нравственных поисков по выходу из кризиса образования, когда все более очевидной становилась потребность в одухотворении образования, в возвращении его к первоначальному смыслу: *образовать* – значит, как говорили наши предки, помочь восстановить в себе «образ Божий», личность, для которой духовно-нравственные приоритеты бесспорны. Поэтому главный упор в этой программе делается на возрождение нравственности и духовности [3].

Другим таким ярким примером является школа М.П. Щетинина. Главное предназначение его школы – растить Человека, верного сына своего Отечества, любящего отца и мать, уважающего прошлое и устремленного в будущее. Соединение традиций в области православной веры, народной культуры и новаторская деятельность в образовательной сфере – вот то, что отличает школу М.П. Щетинина – русскую родовую школу. К ребенку, по мнению М.П. Щетинина, следует обращаться как носителю родовой памяти. Через этого человека отдается дань уважения всему его роду [8].

Несмотря на наличие образовательных моделей, сохраняющих традиционные ценности, их опыт не подвергается официальному анализу, обобщению и популяризации. Как отмечает группа авторитетных ученых, в новой стратегии российского образования необходимо составить его мировоззренческое содержание, его антропологические основания, характеристику основных традиций, образующих цивилизационную основу развития России, включая профессиональную педагогическую традицию, которая основана

на идее воспитания человека, свободно и ответственно посвящающего себя служению *Истине* и *Благу* [5].

Таким образом, основные направления стратегии нашего образования должны соответствовать, прежде всего, духовным ценностям российской цивилизации, которым необходимо вернуть их доминирующее стратегическое положение. Это поможет решить главную задачу образования XXI века – преодоление системного кризиса, охватившего важнейшие сферы жизни общества, формирование на основе ценностных ориентиров умения жить и действовать в непрерывно меняющемся мире.

Литература

1. Баранцев, Р.Г. Становление тринитарного мышления / Р.Г. Баранцев. – Москва; Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2005. – 124 с.
2. Бранский, В.П. Синергетический историзм как новая философия истории / В.П. Бранский, С.Д. Пожарский. // Синергетическая парадигма. – Москва: Прогресс-Традиция, 2003. – С. 36–49.
3. Камкин, А.В. Программа «Истоки»: опыт и перспективы / А.В. Камкин // Педагогика. – 2008. – № 9. – С. 93–99.
4. Никандров, Н.Д. Воспитание и социализация в современной России: риски и возможности / Н.Д. Никандров. // Педагогика. – 2007. – № 1. – С. 3–14.
5. Слободчиков, В.И. Системный кризис отечественного образования и пути его преодоления / В.И. Слободчиков, И.В. Королькова, А.А. Остапенко и др. // Народное образование. – 2016. – № 9–10. – С. 7–20.
6. Смирнов, П.И. Слово о России. Беседы о российской цивилизации / П.И. Смирнов. – Санкт-Петербург: Химиздат, 2004. – 324 с.
7. Тестов, В.А. Стратегия обучения в современных условиях / В.А. Тестов // Педагогика. – 2005. – № 7. – С. 12–18.
8. Тестов, В.А. Образование в информационном обществе: переход к новой парадигме: монография / В.А. Тестов, О.Б. Голубев. – Вологда: ВоГУ, 2016. – 176 с.
9. Тестов, В.А. О проблеме целеполагания в условиях информационного общества / В.А. Тестов // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Гуманитарные, общественные, педагогические науки. – 2016. – № 1 (1). – С. 111–114.

V.A. Testov

MAIN VECTORS OF RUSSIAN EDUCATION STRATEGY

The article shows that the strategy of education should be based, first of all, on the values of Russian civilization. The system of spiritual values of the society essentially depends on the type of civilization. The devaluation of moral and spiritual values of a person that occurs in the Russian society can lead to a complete loss of the national self-identification. The most important goal of education should be the harmonious development and upbringing of a Russian citizen based on the traditional national values. These values should return to their dominant strategic position in education.

Synergetic worldview, attractor, trinitarian methodology, national values, Russian spirituality, conciliarity.